

Коробка в руке Фанни издавала пронзительный визг, причиняющий боль ушам Ника. Судя по реакции остальных, они тоже не наслаждались звуками.

— Это травяной детектор, да? — спросил лысый человек, который стоял ближе всех к Архимагу. Горизонтальный шрам пробежал по его лицу, прямо под глазами и через нос. — Почему он издаёт этот ужасный шум?

— Прекращай задавать глупые вопросы, Беримонга, — рявкнул на мужчину Архимаг. — И выключи эту чёртову штуку.

Фанни выключил детектор, и он стих, издав под конец ещё один визг.

Архимаг вырвал детектор из рук Фанни.

— Гримс, посмотри его.

Он передал детектор коренастому мужчине с тёмным лицом, который начал крутить деревянную коробку в своих больших мозолистых руках.

— Похоже, его модифицировали. Что ты с ним сделал, мальчик?

Фанни неуверенно ёрзал под перекрёстными взглядами магов. Они окружили его: их профессиональное любопытство пересилило опасения относительно того, что с ними собирается делать Архимаг со своим драконом.

— Я, э-э-э, понимаете, это из-за Симоль... — Он запнулся, глядя на Архимага.

— Прекращай мямлить и отвечай на вопрос, — сказал Архимаг, из-за чего Фанни разнервничался ещё больше.

— Архимаг, прошу вас, — сказал отец Фанни. — Дайте ему немного времени, чтобы собраться с мыслями.

Архимаг вздохнул, изо всех сил пытаясь удержать свой нрав.

— Он очень напоминает мне тебя, Боствэр, — сказал Архимаг. Он не разъяснил, но было ясно, что оценка была пренебрежительной.

— Он ведь мой сын, — ответил отец Фанни, отказываясь принять это пренебрежение как должное. Что-то в нём заставило Ника чувствовать себя менее уязвимым, здесь, на горе, рядом с объединённой магической мощью Ранвара.

Разум Ника изо всех пытался найти выход из опасного положения, в котором он оказался. Что бы он им ни сказал, он был уверен, что они будут делать всё, что будет в их интересах, а не в его.

Ник стоял рядом с драконом, довольный тем, что какое-то время не находится в центре внимания, даже если ради этого приходится находиться на расстоянии укуса гигантской ящерицы.

Он чувствовал, как горячее влажное дыхание задевает его свисающие вдоль тела руки. Удар драконьего сердца в груди, словно медленный взрыв где-то далеко-далеко отсюда, вызывал вибрации в теле Ника. Металлические чешуйки звенели, когда он перемещал своё тело, и был ещё один звук, который, как подумал Ник, был мурлыканьем, но он быстро понял, что это огромные зубы скользят друг по другу.

Ник посмотрел на Даво. Высокая, тонкая фигура не двигалась, его лицо было бесстрастным, не выдавало эмоций. Ник хотел обладать таким же спокойствием. Он видел, что Даво изучал всех присутствующих, но не чтобы продать им костюм, а чтобы найти к ним правильный подход.

— Я немного изменил его, — дрожащим голосом сказал Фанни. — Я пытался сделать его более чувствительным, чтобы мы могли отследить агентов Секретной службы... — Он снова запнулся. На этот раз причиной послужила не нервозность, а попытка не сказать ничего лишнего в этой крайне субъективной компании. — Будет легче, если я покажу вам.

Он потянулся к коробке. Мастер Гримс мгновение колебался, затем передал её. Несколько ловкими движениями Фанни снял секцию, перевернул коробку и показал внутреннее устройство. Слабый свет от костра затруднял осмотр, но в коробке было что-то сверкающее.

— Но этого же не может быть, так ведь? — спросил маг, седая шевелюра которого не соответствовала молодому лицу. — Это арканум, и он активен.

— Где ты его взял? — спросил Архимаг.

— Гм, ну, изначально Симоль зарядила его для меня. Он работал несколько недель. Потом он умер, и я не смог заставить его работать, но что-то случилось на днях, в комнате Ника, и... — Фанни закусил губу, когда понял, что сказал слишком много.

Все взгляды устремились на Ника. Он непроизвольно сделал шаг назад, наткнувшись на стену в виде дракона.

— У меня был посетитель, из Гвюра. — Он не собирался это говорить, но толчок дракона словно выбил из него эти слова.

Маги начали бормотать между собой.

— Тихо, — рявкнул Архимаг. — Продолжай, — разрешительно кивнул он Нику.

— Он появился в моей комнате. Из воздуха. А потом он исчез.

— Телепортирован, — сказал Беримонга. — Чего он хотел?

— Он сказал, что он последователь демона. Он думал, что я тоже. Он использовал магию, но, похоже, не мог полностью контролировать её.

Снова бормотание.

— Сырой арканум.

— Как его не обнаружили?

— Секретная служба должна была. Разве их не ради этого туда направили? В последнее время они очень разочаровывают.

— В последнее время? Разве они не всегда...

— Господа, пожалуйста, — сказал Беримонга. — Расследование может подождать. Давайте сначала разберёмся с этим вопросом. — Он повернулся к Фанни. — По какой-то причине устройство работает. Но почему он обнаружил в нём арканум? — он указал на Ника.

— Я не знаю, сэр, — пожал плечами Фанни. — Но это должно быть что-то важное.

Этим ответом они были разочарованы даже больше, чем Секретной службой.

Фанни снова заволновался. Он повернулся к Нику.

— Ты сказал, что мы здесь что-то найдём. Разве это не оно?

Ник понимал, что Фанни хотел пройти проверку этих сомневающихся мужчин, среди которых был и его отец, но всё равно хотел, чтобы Фанни не втягивал его в это. У Ника не было никаких ответов.

— Фандрал прав, — сказал Даво. Трудно было сказать, чтобы было страннее: спокойный и взвешенный голос Даво в такой напряжённой ситуации или что он использовал правильное имя Фанни. — Мы пришли сюда, чтобы что-то найти. Есть несколько доказательств, что мы на правильном пути. Мы обнаружили это.

— А ты кто? — спросил Архимаг.

— Редаво Конолинг, Архимаг. Рад с вами познакомиться. — Он едва заметно наклонил голову.

— Магазин Конолинга?

— Да, сэр. Это мой отец.

— Да, я его знаю. Он поставляет одежду для колледжа. По гораздо более разумной цене, чем этот мошенник Миггетс.

Даво, бывший самым олицетворением самообладания, теперь был переполнен головокружительным высокомерием, тем самым полностью разрушив свою игру.

— Спасибо, я обязательно передам ему.

— Не бери в голову, — фыркнул Архимаг. — Зачем вы пришли сюда? Кто вас послал? Демон?

— Нет, — сказал Ник. — Он предупреждал меня, чтобы я не приходил. Мне кажется, он боится этого места.

— Тогда кто? — спросил Архимаг.

— Виннум Роке, — сказал Ник. — Не напрямую, а через её книгу сказок.

Раздались смешки, на этот раз со всех сторон.

— Тишина! — крикнул Архимаг. — Он говорит не о тех книгах, что есть у всех вас дома, вы, конченные идиоты. Так ведь?

Ник покачал головой.

— Это оригинальная рукопись.

Смешки сменились коллективным вздохом.

— Как это возможно? — сказал седой маг. — Есть только одна копия, и она находится в хранилище Королевского колледжа.

— Для чего у тебя голова на плечах, Денкне? — сказал Архимаг. — Это подделка. Оригинал хранится в безопасности, подальше от любопытных магов. Но наш маленький книжный червь, похоже, нашёл, как до неё добраться.

Денкне оцетинился под критикой.

— Но это не объясняет, почему травяной детектор — модифицированный детектор — говорит, что этот мальчик полон магии. Здесь, где магию невозможно активировать.

— Я думаю, что единственный, кто может ответить на этот вопрос, — это демон. Ты можешь его вызвать, Ник? — Архимаг вёл себя гораздо более сдержанно по отношению к Нику, чем к остальным магам.

— Нет, я не знаю, как. Он, в основном, приходит ко мне ночью. Когда я очищу свой разум.

— Сделай это сейчас. Пусть он придёт и завладеет твоим телом. Пусть он говорит через тебя.

— Нет, — сказал Ник, прежде чем смог остановиться.

Он был озабочен тем, чтобы не позволить демону завладеть его телом. Он чувствовал, как демон пытается это сделать, и сильно подозревал, что, если он однажды позволит ему это, ему будет всё труднее и труднее сопротивляться. Он чувствовал тяжесть ожидания от Архимага, его настойчивость, но он был уверен, что это будет ошибкой.

— Делай, как я говорю, мальчик. Здесь нет никакой опасности.

— А мне кажется, что есть, — вызывающе сказал Ник. — Я думаю, что факт, что Фанни обнаружил во мне магию, означает, что существует реальная опасность. Я не позволю ему контролировать меня. Я не позволю ему взять мой голос.

Ему самому его голос казался слабым, но он цеплялся за своё решение. Жалкое неповиновение перед группой людей, которые могут порвать его на части силой мысли. Но не здесь. Здесь у них не было доступа к их могущественной силе.

— Тогда что ты предлагаешь? — спросил Архимаг с раздражением.

— Если... Если он придёт, я могу передать, что он говорит.

— Если он придёт, мы должны убить его, — сказал мастер Гримс.

— Как? — спросил седой маг. — Перережешь мальчику горло?

— Да, Денкне. Если понадобится, — кивнул Гримс.

Дракон внезапно зашевелился. Он сидел, тихо скрежеща зубами позади Ника, изредка изгибая конечность. Теперь он бросился вперёд и поместил свою голову между Ником и пререкающимися магами.

Из ноздрей вырвался пар и покатился по земле. Когда пар достиг костра, произошла ещё одна вспышка пламени. Он стрелял в воздух золотыми и оранжевыми язычками, освещая всю вершину горы.

Губы дракона отодвинулись назад, обнажая зубы. Маги отступили.

Архимаг шагнул вперёд и ткнул в морду дракона твёрдой рукой, заставив голову на длинной змеиной шее отодвинуться назад.

— Мы не будем никому резать горло. Даже если эта привязь не ведёт к моей дочери, она всё равно привязана к тебе, и реакция Все-Отца это подтверждает. Он бы не защищал тебя, если бы не чувствовал её близость к тебе.

Ник подумал над словами Архимага. Значит ли это, что демон солгал ему? Он в этом сомневался. Судя по тому, что он прочитал, демоны не лгут. Но, возможно, он просто неправильно понял.

— Я разговаривал только с демоном, — сказал он. — Но... демон может поддерживать контакт с Символь.

— Мост, — кивнул Архимаг. — Да, это возможно. Но мы будем знать наверняка, только когда поговорим с демоном. А теперь вызови его.

Он сказал это так, будто Ник мог вызвать демона щелчком пальцев, как какое-то домашнее животное. Точно так же, как Архимаг щёлкал пальцами и обращался с Ником как с домашним животным, не играющим никакой роли.

Ник сел на неровной поверхности, скрестив ноги. Камни и галька впились в него, из-за чего ему трудно было добиться комфорта. В этом не очень помогли и самые могущественные маги Ранвара.

Дракон, по крайней мере, был позади него и не мозолил глаза. Тем не менее, он слышал, как

из его ноздрей вырывался пар.

Он попытался очистить свой разум так, как он научился. Было очень трудно. Его глаза были закрыты, но нетерпение на лице Архимага он видел очень ясно. Магия здесь, на вершине, не работала, поэтому это должна быть чистая глубина чувств, которые проецировал Архимаг.

Ник переместил свой вес и опустошил разум. Маленькие шумы проникли и заполнили пустоту. Он пытался дышать глубже, задерживая воздух и медленно выдыхая его.

Он открыл глаза, и они все стояли, наблюдая за ним. Некоторые скрестили руки, другие убрали руки за спину, наклонившись вперёд, чтобы увидеть первые признаки появления демона и, возможно, напасть на него с камнями или палками.

— Я не могу это сделать, когда вы так смотрите на меня, — сказал он, изо всех сил стараясь, чтобы это не прозвучало как оправдание. — Вы можете отойти к костру? Я позову вас, когда буду готов.

Они нехотя ушли. Дракон уселся, его хвост окружил Ника, а кончик двигался из стороны в сторону. Ник сосредоточил своё внимание на нём и заблокировал всё остальное. Голоса дрейфовали к нему, но он пропускал их мимо.

— Я не понимаю, как это возможно, — сказал отец Фанни. — Весь смысл Сердца Демона — это ноль-пространство, в котором арканум инертен. Здесь не должно быть никакой магии.

— Возможно, это не арканум, — сказал Фанни. — Может быть, это другой источник магии.

— Этим ты занимаешься в Ренсоне? Исследуешь альтернативные источники энергии? — слегка отругал он.

— Нет. Только в свободное время.

— Оставь мальчика в покое, Барстоу, — кажется, это сказал Денкне. — Он наткнулся на что-то, ради открытия которого многие маги из Королевского колледжа отдали бы всё. Форма магии, о которой мы не знали — это удивительно.

— Мы не знаем, что это такое, — сказал Беримонга. — Незнание не предполагает, что любая догадка будет верной. Помните, что в это вовлечён демон. Посмотрите, насколько мы расширили наше понимание арканума за последнюю тысячу лет. Вы не думали, что демоны тоже могли добиться определённых успехов? У них была огромная фора.

— Тогда почему они не открыли эти достижения тысячу лет назад? — спросил мастер Гримс. — Как ты сказал, у них была фора. Достаточно много времени, чтобы узнать всё, что нужно знать.

— Это ведь просто, разве нет? — произнёс голос, владельца которого Ник не опознал. Голос был старше и надтреснутым. — Им не нужно было. Они использовали то количество силы, что требовалось, и не более того. Эффективность. Затем они пришли сюда и осознали свою ошибку. Мы прогнали их, но они, вероятно, поняли, что мы ещё столкнёмся друг с другом. Поэтому они подготовились к нам.

— Домыслы. Их слабость заключалась в нежелании адаптироваться. Они застряли в своём развитии, и я сомневаюсь, что это переменялось.

— Теперь они это знают, что сырой энергии было недостаточно.

— Или в следующий раз они возьмут с собой больше энергии.

— В этот раз, ты хотел сказать. Это может быть то самое открытие, которого они ждали.

Они разговаривали друг с другом, и очень сложно было понять, кто говорит. Ник пытался остаться внутри пустоты своего разума, но даже более тихие голоса было невозможно игнорировать.

— Сколько времени это займёт?

— Десятин Демона почти настала. Смотрите, звёзды почти выстроились.

— Ты думаешь, он будет ждать точного момента Десятин Демона? — кто-то пренебрежительно насмеялся. — Не будь таким суеверным.

— Есть порядок для подобных вещей. Так работает магия.

— Магия. — Этот голос явно принадлежал Архимагу. Его командный тон не пропал. — Это воплощение хаоса. Мы не можем классифицировать её в абсолютных величинах. Мы видим только одну её сторону, а их может быть бесчисленное множество.

Повисла пауза. Ник был рад этому молчанию.

— Магия — это ключ к двери. Вы не знаете, что от вас удерживает дверь. Дверь, за которой скрываются кошмары, страх и невообразимые ужасы; за которой скрываются и дожидаются враги, разрушительные силы, способные уничтожить не только того, кто откроет дверь, но и весь его мир. Магия — это не хаос. Магия — это оружие, используемое для приручения хаоса. Но хаоса всегда больше, чем магии. Хаос в конце концов отомстит. Вы украли магию ради своих мелких целей, и это станет причиной вашей гибели, дети из грязи. О, вы, бедные маленькие волшебники.

Ник слушал, удивляясь, кто это говорит. Он легко дрейфовал в своих затуманенных мыслях, как в ванне, полной тёплой, солёной воды, и его медленно осенило, что это был его собственный голос. Голос, но не слова.

— Оружие, да, — сказал Архимаг. — Но разве это не великое искусство? То, что художник может использовать для создания великой красоты? Разве не следует делиться им с теми, кто будет чувствовать его возможности, а не отказывать им из-за опасения совершить ошибки? Как мы можем развиться из нашего ничтожного начала без риска? Как мы можем расти без солнца и дождя?

— Искусство? Как ты можешь называть это уродство искусством? Те из вас, кто обнаружил талант, злоупотребляли его базовыми наградами. Вы не выросли. Ваша эволюция пошла по извращённому пути. Восхищение превратилось в зависть. Ты называешь это искусством, но мало искусства было показано, когда вы обратили его против своих союзников. Мы принесли вам чудо, превосходящее ваше понимание, а вы вонзили его в нас, словно копьё. Победить ваших врагов — вот в чём ваша великая слава. Раздирать ваших братьев на куски, чтобы только вы могли питаться от груди Матери, — какая в этом слава? Вы используете своё искусство, чтобы терроризировать слабых, чтобы вы могли лучше видеть форму своей силы. Это самая непривлекательная форма, волшебник.

Ник слушал, и неясный край его мыслей ожесточился. Он использовался в качестве проводника. Сосуда для демона. Он сказал, что не хотел, чтобы это случилось, и решил не допустить этого. Но он потерпел неудачу.

Он боролся внутри себя, чтобы восстановить контроль, но ухватиться было не за что. Это было похоже на попытку остаться в вертикальном положении на замороженном пруду.

Когда демон решил, что хочет говорить, он взял тело под свой контроль. Не силой — она была не нужна — он просто сделал шаг вперёд, и Ник отступил.

Он не мог с ним тягаться. Он был ребёнком, противостоящему взрослому. Его воля была недостаточно сильной, чтобы сражаться с тысячелетней тварью, рождённой в другом измерении. Это было его тело, его разум, но он ничего не мог сделать, чтобы остановить захватчика.

В горле стало горько и холодно. Осознание собственной глупости и недостатка способностей уводило его от всего, о чём говорили демон и Архимаг. Для него это было не очень важно. На карту, возможно, была поставлена судьба мира, но он не чувствовал беспокойства по этому поводу. Он жил лишь согласно решениям других.

Он прекратил бесплодные попытки вернуть контроль. Зачем тратить энергию? Его опыт в решении задач научил его, когда нужно упрямыться, а когда расслабиться. И когда сдаваться.

Тем не менее, до этой точки он ещё не дошёл. Он находился внутри себя глубже, чем когда-либо прежде. Демон не просто вытеснил его, он загнал его в себя, и это место было огромным

и ошеломляющим.

Нику было знакомо чувство потерянности в мире, который он не понимал. Именно так он и приучил себя учиться. Не маленькими шажками: это было слишком медленно и отнимало много времени. Он предпочитал погрузиться целиком и ждать, пока не появится какая-нибудь закономерность.

А она всегда появлялась.

Пока он плыл внутри своей собственной души, он ощутил поток тьмы. Это была не пустота. Его трудно было увидеть, это море чёрного. И этот поток двигался.

Он позволил себе потянуться к нему. Он мог его почувствовать. Теперь, когда он перестал цепляться за своё физическое, телесное «я», он чувствовал, как прохладная струйка неустанно движется вперёд.

Он последовал за ней. Она стала быстрее и сильнее. Он скользил по ней, её части, попадая в поток. Он мог разбиться, если что-нибудь бы встало на его пути, но ничто не мешало его путешествию.

Свет, когда он его заметил, почти падал на него. Небольшая точка, которая превратилась в окно. Он нырнул в него.

Он был над землёй. Сверху было солнце и небо. Он не ощущал ни лёгкого ветра, ни солнечного света. Он падал, но не очень быстро. Плавал. Он плавно плавал над землёй.

Под ним были поля пшеницы или, может быть, высокой жёлтой травы. Посреди этих полей стояла фигура. Девушка. Симоль. Её волосы развевались на ветру, которого он не чувствовал, её лицо светилось от жары солнечного света, что не давало ему тепла.

Маленькая, уродливая собака бежала впереди неё, останавливаясь и оглядываясь, чтобы убедиться, что она не заблудилась. Собака посмотрела на него.

Он хотел позвать её. Он был очень высоко, но видел её ясно. Если он нацелится...

С мучительным рывком, который угрожал вывернуть его наизнанку, земля улетела от него. Но это не земля удалялась, а он. Его выталкивали обратно.

Он проскочил через отверстие, через которое он провалился, руки и ноги крутились. Изображение в окне было похоже на картину. Оно выглядело реальным и устойчивым, но окаймляющая тьма растворялась, как пепел, сдуваемый закручивающимся ветерком.

— Что ты делаешь, дитя? Ты хочешь, чтобы твой друг остался в ловушке навечно?

Вокруг ничего не было. Но он знал, что это демон вызвал его обратно. И что это был не акт милосердия.

— Ты держишь дверь открытой, — сказал он.

— Нет, дитя. Это не дверь. Через неё нельзя пройти. Ты должен стать дверью. Сейчас дверь — она. Она то, чем ты должен стать, чтобы пройти в этот мир. Ты только наблюдаешь издалека.

— Тогда зачем ты держишь это здесь?

— Есть много мест, куда можно попасть. Как она узнает, откуда она пришла? Как она найдёт дорогу домой?

Ник не понял. Ему и не нужно было. Демон хотел, чтобы это, чем бы оно ни было, было открытым, что давало ему шанс использовать это в качестве рычага давления.

— Я закрою его, — сказал он, хотя он и не знал, как это сделать. Однако он не должен был знать, чтобы хотеть это сделать. Это было заявление о намерениях, а не правда или ложь.

— Она не сможет вернуться. Ты не хочешь, чтобы она вернулась?

— Вернулась куда? В этом нет смысла, если ей некуда возвращаться. Ей будет лучше найти другое место.

В темноте надолго повисло молчание.

— Ты злишься.

— Ты взял моё тело без разрешения.

— Ты действительно так ценишь что-то столь тривиальное? Просто небольшое прегрешение.

— Да. До сих пор я не понимал, насколько моё тело ценно для меня. Полагаю, я должен благодарить тебя за это. В следующий раз, когда ты захватишь мою собственность, я приду сюда и закрою этот портал. Это всё ещё мой дом. Ты — гость. Гость грубый и невоспитанный.

На этот раз тишина была тяжёлой. Он тщательно подобрал слова, пытаясь оскорбить чувство правильности его гостя. Если кто-то потратил так много времени, упрекая других в непорядочности, то, вероятно, их сильно заденет, когда их обвинят в том же.

— Прими мои извинения. Я больше не буду переступать свои границы.

Это было обещание. Формального признания того, где проходили эти границы, не было, но на данный момент и этого достаточно.

— Вокруг портала много порчи, — сказал он. — Это будет продолжаться?

— Должно, — сказал демон. — Я должен постоянно её осушать и хранить здесь арканум. Он находится внутри тебя, Ник Тутт.

— Это его обнаружил Фанни?

— Не говори им об этом. Они увидят в тебе удобный источник топлива для своих амбиций. Они высосут тебя досуха, как они поступили с нами. Они не те, кем кажутся. Они могут выглядеть, как люди, которых ты видишь каждый день, но они вампиры. Они живут, питаются другими.

— Разве не мы все? — сказал Ник.

На этот раз молчание не прервалось.

Ник почувствовал, как его разум поднимается на поверхность. Он почувствовал, как бьётся его сердце, как холодный ночной воздух касается его кожи, и сокрушительную силу на груди, из-за которой ему было тяжело дышать.

Он открыл глаза. Вокруг его тела были тёмные чешуйки. Хвост дракона, который раньше лежал на земле, был собран и сжат вокруг него, как хлопковая нить вокруг катушки. Он был в вертикальном положении, и его ноги едва касались земли.

Перед ним стояли маги Королевского колледжа. Они выглядели обеспокоенными.

Хвост дракона размотался, и Ник мешком упал на землю. Фанни и Даво подбежали к нему, помогая подняться.

— Что случилось? — возбуждённо сказал Фанни.

— Ты начал говорить странным голосом, — сказал Даво. — А затем начал трястись, как будто у тебя случился припадок.

Оба мальчика, похоже, потеряли свою нервозность и не замечали окружающих мужчин; забота о нём была в приоритете.

— Где демон? — спросил Архимаг, повысив голос, чтобы отвлечь внимание Ника от суесящихся мальчишек. Он не кричал на них и не приказывал им отойти.

— Я прогнал его обратно, — сказал Ник.

— Ты усмирил его? — удивлённо спросил Беримонга.

— Потому что мы здесь, — сказал Гримс. Он взял палку и, очистив от коры кончик, начал ковыряться ей в зубах. — Только потому, что мы здесь, в этом месте, он смог сопротивляться. Если бы его снова проверили, в другом месте...

— Очень жизнеспособная теория, — сказал Денкне.

— Он в моём разуме. Он не может победить меня там, если я не позволю, — сказал Ник, уверенный в своих словах. Ему не нужно было теоретизировать, он испытал это на себе. У него было преимущество, что было к лучшему. Без него он, вероятно, не справился бы.

— Мы должны отвезти его в колледж, — сказал Денкне.

Послышался некоторый согласный ропот, который быстро утих под ожесточённым взглядом Архимага.

— Я видел Симоль, — сказал Ник. — Она в Ином Месте. Это был не тёмный, ужасный мир, как я ожидал. Он был ярким и солнечным. С ней была маленькая собака.

Архимаг уставился на него. Когда кто-то из магов попытался заговорить, он поднял руку, чтобы заставить его замолчать. Он продолжал смотреть, размышляя, оценивая. Ник видел все признаки.

Наконец, Архимаг сказал:

— Вы должны вернуться в лагерь, прежде чем заметят ваше отсутствие.

— Я думал, что мы проведём здесь ночь, — сказал Фанни.

— Нет, нет, послушай Архимага, — сказал Даво, который не хотел упустить хорошую возможность. — Мы должны идти. Быстро.

— Архимаг, — сказал Беримонга, шрам на его лице потемнел. — Должны ли мы действительно...

— Хватит, — холодно прервал его Архимаг. — Слишком много вопросов в одно время, Беримонга, слишком много отвлекающих факторов от того, что важно. Боствэр, твой мальчишка подаёт надежды. Пошли ему какое-нибудь оборудование из колледжа. Пусть это будет как личный подарок. Денкне, ты временно устроишься в школе. Будешь наблюдать и оказывать помощь, когда о ней попросят. Когда о ней попросят, Денкне. На этом всё, спасибо. — Он освободил всех взмахом руки. — Идёмте, я выведу вас с горы.

Он посмотрел на дракона. Тот зевнул, создав небольшое облако пара, а затем опустил голову, чтобы шея скользнула по земле к ним.

Мальчики посмотрели друг на друга, сомневающиеся, что им действительно предлагают прокатиться на отце драконов.

Они взлетели в усеянное звёздами небо. Час Десятины Демона уже прошёл с небольшой помпой и без каких-либо сверхъестественных явлений. Не в этом мире, по крайней мере.

В лагере было тихо и спокойно. Ученики заснули несколько часов назад. Были видны некоторые следы вечерних гулянок, которые, возможно, помогли сохранить в тайне их отсутствие. Дракон легко приземлился за их маленьким зданием.

— Никому не рассказывайте о том, что произошло сегодняшней ночью, — сказал Архимаг. — Моя дочь является частью планов этого демона. Я считаю, что ты — единственная её надежда на спасение, не дав при этом демону того, чего он хочет. Пусть и совсем маленькая, но надежда.

Три мальчика соскользнули с дракона и неуверенно смотрели друг на друга после поездки на драконе. На лицах застыли глупые улыбки. Это было настоящим приключением.

— Держитесь подальше от неприятностей и старайтесь в будущем быть более осмотрительными.

Огромный дракон поднялся в воздух очень несдержанно, но никто не проснулся и не посмотрел в окно.

— Вау, — сказал Фанни. — Это было круто. Хотел бы я рассказать кому-нибудь.

— Помни: осмотрительность, — сказал Даво. — Держи язык за зубами.

Ник выдохнул и развернулся. Он внезапно почувствовал себя очень уставшим и захотел залезть в постель.

Бриллард стоял в дверях своего дома с чашкой какого-то горячего напитка в руке и очень удивлённым взглядом на лице. Он медленно указал на тёмный силуэт, поднимающийся в небо,

и дрожащим голосом сказал:

— Отец драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/255079>